

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О 12-117сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пелевина Н.П.,
судей Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Довгия Д.П., Сагуры А.Л., адвокатов Баграева Ю.М., Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Ривкина К.Е., Шутова С.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года, по которому

Довгий Д [] П [], []

[] несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 286 ч. 1 УК РФ на 2 года, ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ на 8 лет со штрафом в размере 800 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и заниматься деятельностью в области охраны правопорядка на 3 года, с лишением классного чина «государственный советник юстиции 3 класса».

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и заниматься деятельностью в области охраны правопорядка на 3 года, с лишением классного чина «государственный советник юстиции 3 класса».

Согласно материалам дела, постановлением Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 14 августа 2012 года он переведен для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение;

Сагура А [] Л [], [] несудимый,

осужден по ст. ст. 33 ч. 5, 290 ч. 4 п. «г» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 рублей.

Он же оправдан по ст. 222 ч. 1 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Довгия Д. П., Сагуры А.Л., адвокатов Баграева Ю.М., Ривкина К.Е., Шутова С.А. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Митюшова В.П., полагавшего, что приговор суда следует оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Довгий Д.П. осужден за то, что, являясь руководителем Главного следственного управления [] при прокуратуре [], в период с 1 ноября 2007 года по 29 февраля 2008 года в [] превысил должностные полномочия, а также получил от В [] за его незаконное освобождение от уголовной ответственности взятку в крупном размере через посредника осужденного Сагуры А.Л., который признан виновным в пособничестве в получении данной взятки.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

9 ноября 2007 года возле дома [] Сагура А.Л. передал Довгию Д.П. полученные им в период с 1 по 9 ноября 2007 года от В [] евро, что по курсу ЦБ РФ составило [] рублей. В период с 26 по 29 февраля 2008 года возле здания Следственного комитета при прокуратуре [], у дома [], Сагура А.Л. передал Довгию Д.П. полученные им 26 февраля 2008 года от В [] евро, что по курсу ЦБ РФ составило [] рублей.

Довгий Д.П. способствовал принятию подчинённым следователем в отношении В [] незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту приобретения им доли в уставном капитале ООО КБ « [] » за отсутствием в действиях состава преступления, которое впоследствии было отменено, и В [] привлечён к уголовной ответственности. Довгий Д.П. запретил следователю Ч [] продолжать следственные действия, направленные на установление обстоятельств приобретения В [] ООО КБ « [] », организовал командирование к месту службы в [] Следственного комитета при прокуратуре [] по [] следователя следственной группы Н [] наиболее активно проводившего следственные мероприятия в отношении ООО КБ « [] ».

Действия Довгия Д.П. судом квалифицированы по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, которым он в силу должностного положения мог способствовать, в крупном размере, и по ч. 1 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, поскольку он запретил следователю Ч [] продолжать следственные действия, направленные на установление обстоятельств приобретения В [] ООО КБ « []», что не позволило органам предварительного следствия привлечь указанное лицо к уголовной ответственности.

Действия Сагуры А.Л. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, которым оно в силу должностного положения могло способствовать, в крупном размере.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним с приложениями, а также в надзорных жалобах просят:

Осужденный Довгий Д.П. - отменить приговор суда, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, либо возвратить его прокурору.

Указывает, что в отношении него допущены фундаментальные нарушения требований закона. Уголовное дело было возбуждено в отношении Сагуры, в рамках этого дела он незаконно задержан. С нарушением подсудности Председателем Следственного комитета внесено представление в Басманный районный суд г. Москвы о даче заключения, а судом вынесено такое заключение, которое вступило в законную силу лишь с 1 октября 2008 года. Однако 25 августа 2008 года Председатель Следственного комитета вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. При этом он в отношении него уголовное дело не возбуждал, и не принимал уголовное дело в отношении Сагуры к своему производству. Кроме этого он являлся свидетелем по обвинению по ст. 286 ч. 1 УК РФ, и имелись основания для исключения участия в деле, в связи с чем все следственные действия с его участием являются незаконными, однако суд этому оценки не дал.

Он был лишён права участия в формировании коллегии присяжных заседателей, ему не был вручён список явившихся кандидатов в присяжные заседатели. Председательствующий нарушил порядок заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, не предложил сторонам заявить мотивированные письменные отводы, немотивированные отводы, по предложению стороны обвинения увеличил количество запасных до 4 человек, зачитал присяжным заседателям неизвестный текст присяги, при этом присяжный заседатель № 14 присяги не принимал. В нарушение ч. 6 ст. 332 УПК РФ председательствующий не разъяснил присяжным заседателям всех прав, поэтому вердикт нельзя считать законным. 24 ию-

ня 2009 года председательствующий незаконно, без выяснения причин, заменил присяжного заседателя № 10, которая могла участвовать в вынесении вердикта, но её не допустили лица, заинтересованные в вынесении обвинительного вердикта, о чём имеется её интервью в газете «[REDACTED]». Незаконно были заменены также присяжные заседатели № 9, 12 и П [REDACTED]

Председательствующий не обеспечил принципы состязательности и равноправия сторон. Во вступительном слове государственный обвинитель вышел за пределы предъявленного обвинения, в зале судебного заседания его место находилось в непосредственной близости от присяжных заседателей, он комментировал исследование доказательств с выгодной для себя стороны, чтобы присяжные слышали. Председательствующий ежедневно объявлял об отложении судебного разбирательства, однако на следующие дни его не возобновлял, явку не проверял, в нарушение ст. 278 УПК РФ перед допросом свидетелей не выяснял их отношение с подсудимыми, не брал подписку о разъяснении прав. Эти нарушения привели к тому, что свидетели Н [REDACTED] К [REDACTED], Н [REDACTED], Ч [REDACTED] скрыли от суда, что они испытывали к нему неприязнь в связи с его правомерными требованиями к ним по службе, а свидетель В [REDACTED] испытывал неприязнь к нему и Сагуре.

В присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, материалы ОРД, не имеющие отношения документы по другому делу и в отношении других лиц. Председательствующий не останавливал свидетелей К [REDACTED] Г [REDACTED] Н [REDACTED], Н [REDACTED], Ш [REDACTED] Ч [REDACTED] Э [REDACTED], В [REDACTED] Н [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED], Б [REDACTED], эксперта Ж [REDACTED] когда они говорили об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с присяжными заседателями. Не отклонял наводящие вопросы стороны обвинения и сам задавал такие вопросы, не запретил стороне обвинения оглашать приказы об отстранении от должности, протокол задержания Сагуры. Вместе с тем председательствующий отклонил вопросы стороны защиты по фактическим обстоятельствам дела и ходатайства об оглашении в связи с противоречиями показаний, объяснения свидетеля В [REDACTED] о признании недопустимым доказательством заключения психолога - лингвистической экспертизы, о назначении повторной экспертизы, необоснованно прерывал его при допросе, лично задавал не имеющие отношения к делу вопросы, не отклонял такие же вопросы стороны обвинения, при отсутствии противоречий разрешил стороне обвинения огласить его показания на предварительном следствии, но отклонил вопросы стороны защиты. Председательствующий судья не обеспечил явку в судебное заседание эксперта К [REDACTED] свидетеля Р [REDACTED] незаконно отказал стороне защиты в вызове свидетелей К [REDACTED], Т [REDACTED] С [REDACTED], специалиста Г [REDACTED] и в приобщении к материалам дела её заключения, а также запроса и ответа из ООО «[REDACTED]», но разрешил стороне обвинения исследовать бутылки с вином.

В прениях не останавливал государственного обвинителя, когда тот искажал исследованные доказательства и выходил за пределы обвинения, приводил данные о личности 54 раза, и в то же время председательствующий незаконно останавливал в прениях защитника, не давал донести до присяжных заседателей ана-

лиз и оценку доказательств, имеющих прямое отношение к делу, незаконно прерывал его в последнем слове, вводил присяжных заседателей в заблуждение, говорил, что обстоятельства не относятся к делу.

Напутственное слово председательствующего судьи необъективно. Он ввёл присяжных заседателей в заблуждение, указывал на обстоятельства, не вменённые в обвинении, занял позицию обвинения, показания свидетелей, доказательства привёл не в полном объёме, не представил сторонам возможность заявить возражения по напутственному слову.

Вопросы сформулированы с нарушением ст. 339 УПК РФ, в вопросе № 1 указано обвинение по взятке и превышению должностных полномочий, и положительный ответ на него предопределял автоматически положительный ответ на вопрос № 2. В вопросе № 2 указаны обстоятельства, в которых он не обвинялся о согласовании своих действий с Сагурой, но не указаны место, время, способ совершения, последствия. Вопрос № 3 сформулирован о виновности по обвинению в получении взятки, а вопроса о виновности в превышении должностных полномочий не поставлено. В вопросах имелись требующие юридической оценки формулировки, такие как «за освобождение от уголовной ответственности», «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления». Вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым. Присяжные заседатели были введены в заблуждение, о чём свидетельствуют результаты голосования. Первый вопрос принят голосованием 8 на 4, а второй вопрос единодушно, такая же ситуация по пятому и шестому вопросам. Председательствующий усмотрел противоречия между ответами на вопросы № 1 и № 5, однако не сказал, какие это противоречия, не выслушал по этому вопросу мнение сторон, незаконно разъяснил присяжным заседателям, что они могут вносить исправления, зачёркивать, делать запись «исправленному верить», и после такого разъяснения в вопросном листе появились зачёркивания, исправления, неизвестно кем заверенные. При вынесении вердикта нарушены порядок совещания и голосования, поскольку в совещательной комнате присяжные заседатели не обсуждали вопросы и исследованные доказательства, а обсуждали свои личные дела. С целью обмана они находились в совещательной комнате 3 часа 24 минуты, о чём сообщил в газете «[]» старшина З []

В приговоре суда указано, что он родился в г. [] хотя он родился в [] в связи с этим считает, что приговор постановлен в отношении другого лица. Суд неправильно квалифицировал его действия по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ, ему не вменялось совершение каких-либо незаконных действий в пользу В [], он не обладал полномочиями по освобождению В [] от ответственности. Незаконными действиями признаны действия следователя, прекратившего дела, с которым у него никакого сговора не было, и это не вменялось, он не знал о действиях следователя. Присяжные заседатели не установили, что он давал указания следователю.

Неправильно применен закон при квалификации его действий по ст. 290 УК РФ. Суд признал его виновным в незаконных действиях, совершенных не им, а другим должностным лицом, при отсутствии сговора между ними.

Незаконно также квалифицированы его действия по ст. 286 ч. 1 УК РФ, так как присяжные заседатели его не признавали виновным в превышении должностных полномочий, при этом суд вышел за пределы обвинения.

Наказание назначено несправедливое, председательствующий незаконно не применил положения ст. 64, ч. 1 ст. 65 УК РФ, превысил пределы дополнительного наказания, штрафа, не привёл в приговоре мотивов назначения наказания в максимальном размере, применения ст. 69 УК РФ, дополнительного наказания, с нарушением ст. 47, 48 УК РФ назначил два дополнительных наказания, не учёл вердикт присяжных заседателей о снисхождении, состояние здоровья, положительные характеристики, наличие государственных наград, не привлечение ранее к ответственности.

Адвокат Баграев Ю.М. в защиту осужденного Довгия Д.П. - отменить приговор суда и дело направить на новое разбирательство. Указывает, что председательствующий незаконно отклонил ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами 4 дисков с фонограммами разговоров В [REDACTED], Сагуры, Довгия, полученные при проведении негласной аудиозаписи, что не предусмотрено законом об ОРД, заключения комплексной психолого - лингвистической судебной экспертизы, проведенной частными экспертами К [REDACTED] и Ж [REDACTED] с нарушением требований ст. 201 УПК РФ, с выходом за пределы специальных знаний.

Считает, что вопросный лист сформулирован с нарушением ст. 339 УПК РФ, так как по обвинению в превышении должностных полномочий и в получении взятки не были поставлены отдельные вопросы, не был поставлен вопрос о доказанности деяния взятки. Присяжные заседатели признали, что Довгий запретил следователю продолжить следственные действия, однако в приговоре суда указано, что это обстоятельство не позволило привлечь к уголовной ответственности В [REDACTED] что не основано на вердикте присяжных заседателей. Суд в приговоре указал, что Довгий получил взятку за незаконные действия в пользу взяткодателя, которым он в силу своего служебного положения мог способствовать, однако вердиктом не установлено, каким образом он мог способствовать этому, в связи с чем суд необоснованно квалифицировал действия осужденного по ст. 290 УК РФ, не установив один из необходимых элементов объективной стороны данного преступления. Необоснован вывод суда о том, что Довгий не имел права запрещать следователю проводить следственные действия, поскольку в соответствии со ст. 39 УПК РФ он был вправе корректировать действия следователя. Поэтому в действиях Довгия отсутствует состав ст. 286 ч. 1 УК РФ.

При назначении наказания, которое является несправедливым вследствие строгости, суд фактически не учёл, что Довгий ранее к уголовной ответственности не привлекался, характеризуется положительно, страдает рядом тяжёлых заболеваний, на его иждивении престарелые родители, отягчающие обстоятельства отсутствуют.

Осужденный Сагура А.Л. - отменить приговор суда и дело направить на новое разбирательство. Указывает, что судом нарушена ст. 15 УПК РФ. Ему не была предоставлена возможность дать показания в присутствии присяжных заседателей. Государственный обвинитель довёл до присяжных заседателей сведения, которые могли вызвать предубеждение против него. При оглашении протокола задержания, допросе свидетеля З [] выступлениях о наличии [] автомашин и [] квартир обвинитель неоднократно обращался к сведениям об обстоятельствах его увольнения из военной прокуратуры.

Председательствующий безосновательно отклонил вопросы к В [] который допрашивался стороной обвинения 4 раза,. Необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам дела недостающей детализации телефонных переговоров, в оглашении заключения специалиста Г [], в исследовании 19 различных документов по предмету взятки, о признании недопустимыми ряда доказательств, приобщении запроса и ответа из ООО « [] ». В то же время он удовлетворил ходатайство стороны обвинения о приобщении ответа из ООО « [] ».

В напутственном слове председательствующий не привёл в полном объёме его показания и показания ряда свидетелей, содержание ряда протоколов следственных действий, ссылаясь на неисследованную в судебном заседании запись в книге учёта сообщений о преступлениях, высказался в поддержку стороны обвинения, не предоставил сторонам возможности высказать возражения по напутственному слову. В вопросе № 5 пропущен эпизод нахождения В [] и Довгия 5 октября 2007 года в кафе. Его замечание по этому поводу председательствующий отклонил и никак не объяснил, не сказал о данном эпизоде и в напутственном слове, не отражён этот эпизод и в приговоре. Ответ на данный вопрос имеет исправления, председательствующий неправильно признал вердикт ясным и не противоречивым. При решении вопроса о вещественных доказательствах не решён вопрос о мобильных телефонах, дисках.

Адвокаты Зиновьев Р.Ю., Кожемякин Б.А., Шутов С.А. в совместной жалобе в защиту осужденного Сагуры А.Л. - отменить приговор суда, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывают, что вопреки требованиям ст. 15, 243, 274 УПК РФ председательствующий нарушил установленный порядок исследования доказательств, запретил подсудимым дать показания в начале судебного заседания, несмотря на их желание, что имело серьезное влияние на присяжных заседателей, формировавших свое первоначальное видение дела исключительно на доказательствах стороны обвинения. Председательствующий не приобщил к материалам дела по ходатайству стороны защиты письмо из ООО « [] » о том, что вино [] » в деревянных коробках в торговую сеть не поступало. Это опровергало бы показания свидетеля В [] о том, что он передавал деньги Сагуре в деревянных коробках из-под такого вина ёмкостью по 0,75 л. В то же время по ходатайству стороны обвинения председательствующий приобщил иные коробки из-под вина, которые не имеют к делу никакого отношения. Судья отказал в допросе в присутствии присяжных заседателей специалистов Г []

и С [] и в приобщении к материалам дела заключения специалистов по ходатайству стороны защиты для опровержения выводов фоноскопической и психолого-лингвистической экспертиз, являющихся недопустимыми доказательствами, так как эксперты вышли за пределы своей компетенции, дали ответ на вопрос правового характера. Недопустимыми доказательствами являются постановление следователя о возбуждении уголовного дела, поскольку дело возбуждено на основании рапорта следователя, а не на основании заявления В [] материалы ОРД, так как проводились в рамках другого уголовного дела, к которому Сагура не имел никакого отношения, а проводимые мероприятия не предусмотрены законом, заключение эксперта Р [] проводившего экспертизу с нарушением закона, выводы которого нельзя признать обоснованными и достоверными.

Сторона обвинения в нарушение ч. 8 ст. 335 УПК РФ неоднократно в присутствии присяжных заседателей доводила сведения, связанные с личностью подсудимых, приносила в судебное заседание фотографии, журналы, буклеты, заявляла, что якобы подсудимый Сагура имеет дорогостоящие машины, подсудимый Довгий 5 миллиардов долларов, подвергала сомнению показания свидетелей Э [] К [] Г []. На возражения стороны защиты председательствующий не реагировал. Это повлияло на итоги голосования присяжных заседателей, у которых сформировалось негативное отношение к подсудимым не на основании исследованных доказательств, а на отдельных репликах государственного обвинителя, что подтверждено интервью присяжного заседателя З [] в газете « []».

Председательствующий неоднократно занимал сторону обвинения, необоснованно отвёл вопросы стороны защиты о причинах откомандирования следователя Н [], не смог эффективно предотвратить недопустимые утверждения стороны обвинения по поводу личности подсудимых, не дал стороне защиты высказать позицию к последствиям постановления следователя от 31 января 2008 года по анонимному заявлению Г [] и С [], к которым Сагура не имел отношения, как документа, вынесению которого якобы способствовал Довгий.

В напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным, что по закону анонимные заявления не могут служить основанием к возбуждению уголовного дела, что правовое значение имеет только резолютивная часть любого постановления следователя. Председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что постановление следователя не позволяло в дальнейшем привлечь к уголовной ответственности В [] что не соответствовало действующему законодательству и обстоятельствам дела, повлияло на беспристрастность присяжных заседателей. В день вынесения вердикта 24 июня 2009 года председательствующий с целью недопущения для участия в вынесении вердикта незаконно произвёл замену присяжного заседателя № 10 Ж [] которую по надуманным основаниям задержали сотрудники ГИБДД, она опоздала на незначительное время, но судебный пристав не допустил её в зал суда. При этом председательствующий ввёл сторону защиты в заблуждение, сказал, что присяжный заседатель

не может участвовать в судебном заседании без указания каких-либо причин. Сторона защиты не могла предположить, что в отношении присяжного заседателя были произведены действия, препятствующие её своевременному прибытию в суд, о чём она дала интервью в « [] » 26 июня 2009 года.

Вердикт присяжных заседателей является противоречивым, поскольку в вопросе № 5 имеются зачеркивания, исправления, не указано, каким исправлениям верить, при ответе на вопрос № 5 присяжные заседатели ответили путём голосования, а на вопрос № 6 единодушно.

Суд назначил осужденному Сагуре чрезмерно суровое, несправедливое наказание в виде лишения свободы, ничем не обоснованный гигантский штраф, без учёта того, что по обвинению он был лишь посредником, все деньги передал Довгию, что осужденный имеет хронические заболевания, не может отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

Адвокаты Ривкин К.Е. и Шутов С.А. в дополнительной жалобе в защиту осужденного Сагуры А.Л. – учесть изменения, внесенные в законодательство о взяточничестве 4 мая 2011 года, переqualифицировать его действия на ст. 291-1 УК РФ без указания ее части и назначить более мягкое наказание.

Считают, что законодателем дифференцирована уголовная ответственность, социальная опасность и наказуемость посредника определена в меньшем объеме по сравнению с получателем взятки. Поэтому наказание ему должно быть смягчено.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Семенов М.Э. и Бауэр Т.А. просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда, который постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Довгия и Сагуры в совершении инкриминированных каждому указанных в приговоре суда преступлений.

Доводы осужденного Довгия о необходимости отмены приговора суда, в связи с тем, что уголовное дело в отношении него не возбуждалось, что он был незаконно задержан, что обвинение предъявлено с нарушением закона, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87 ФЗ), действовавшей на момент возбуждения уголовного дела, решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в отношении руководителя следственного органа принимается вышестоящим руководителем следственного органа [] при прокуратуре []

█ на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Указанные требования уголовно-процессуального закона не нарушены.

Из материалов дела следует, что уголовное дело было возбуждено 18 августа 2008 года. Из постановления следователя о возбуждении уголовного дела видно, что основанием для его возбуждения явились рапорт следователя и материалы, выделенные в отдельное производство из возбужденного 15 мая 2008 года уголовного дела № █. В постановлении указано, что установлено получение в период с 1 ноября 2007 года по 26 февраля 2008 года Сагурой, действовавшим в качестве посредника получения для Довгия взятки в сумме █ евро от В █ за не привлечение его к уголовной ответственности по уголовному делу № █, возбужденному 19 сентября 2006 года по факту хищения 1 █ тонн нефти и свыше █ рублей ОАО « █ » ВНК и легализации похищенного имущества, приобретению 100 процентов долей в уставном капитале ООО « █ ». Установлено и то, что полученные деньги от В █ Сагура передал Довгию. Кроме того, установлено совершение Довгием действий, явно выходящих за пределы его полномочий. В частности, он незаконно запретил следователю Ч █ проводить дальнейшие следственные действия, связанные с приобретением В █ ООО « █ », организовал откомандирование следователя Н █, принял меры к побуждению следователя Э █ принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В █ по факту приобретения ООО « █ ». Согласно указанному постановлению следователя, уголовное дело возбуждено по признакам ст. 33 ч. 5, ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ. Также возбуждено уголовное дело в отношении Сагуры, в действиях которого усмотрены признаки преступления, предусмотренного ст. 33 ч. 5, 290 ч. 4 п. «г» УК РФ (т. 1, л.д. 1-5, 6-18).

19 августа 2008 года первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, председатель следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации обратился по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы с представлением о даче заключения о наличии в действиях Довгия Д.П., работавшего с 12 сентября 2007 года по 21 апреля 2008 года руководителем Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, признаков преступлений, предусмотренных ст. 286 ч. 1, 290 ч. 4 п. «г» УК РФ для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности. Это представление удовлетворено 20 августа 2008 года Басманным районным судом г. Москвы (т. 9, л.д. 163-167, 170-172).

В тот же день 20 августа 2008 года судья Басманного районного суда г. Москвы в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, рассмотрел ходатайство следователя, согласованное с исполняющим обязанности руководителя Главного следственного управления █ при прокуратуре █, и избрал в отношении Довгия Д.П. меру пресечения в виде заключения под стражу (т. 9, л.д. 173-177, 184-185).

25 августа 2008 года первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, председатель следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации вынес постановление о привлечении Довгия к уголовной ответственности по ст. 286 ч. 1, 290 ч. 4 п. «г» УК РФ, которое Довгию объявил следователь, он же допросил в качестве обвиняемого (т. 9, л.д. 192-200, 201-203).

Доводы осужденного Довгия в жалобе о том, что Председатель Следственного комитета 25 августа 2008 года незаконно вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, так как не возбуждал и не принимал уголовного дела к своему производству и являлся свидетелем по делу по обвинению по ст. 286 ч. 1 УК РФ, а также в связи с тем, что заключение суда о наличии в его действиях признаков преступления не вступило в законную силу, являются несостоятельными.

В соответствии с требованиями ст. ст. 5, 39 УПК РФ, ст. 20.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», п. 13 Положения о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, исходя из того, что следственные органы комитета составляют единую централизованную систему, Председатель Следственного комитета вправе принимать решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц следственных органов, а также осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица следственного органа.

Данных о том, что Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на тот момент являлся свидетелем по делу по обвинению Довгия по ст. 286 ч. 1 УК РФ, нет. Из протокола судебного заседания следует, что он был допрошен лишь в судебном заседании в качестве дополнительного свидетеля по ходатайству стороны обвинения, по которому возражений от стороны защиты не поступило (т. 23, л.д. 205).

Статья 166 УПК РФ, определяющая порядок составления протокола следственного действия, а также статьи 171, 172 УПК РФ, определяющие порядок привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, не содержат никаких требований о необходимости проведения следственного действия в зависимости от вступления в законную силу заключения суда о наличии в действиях лица состава преступления.

Кроме этого, из материалов дела следует, что следователем 30 октября 2008 года вынесено другое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и обвиняемому Довгию предъявлено другое обвинение, по которому он был в тот же день допрошен (т. 18, л.д. 4-14, 15-18).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о незаконности состава суда, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-332 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы осужденного Довгия, из протокола судебного заседания следует, что никто из участников судебного разбирательства, в том числе сам Довгий, не был лишён права участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 4 ст. 327 УПК РФ сторонам были вручены списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса. Эти списки после формирования коллегии присяжных заседателей стороны приобщили к протоколу судебного заседания, на них имеются сведения о немотивированных отводах, подписи государственного обвинителя, адвокатов. Никто из участников судебного разбирательства, в том числе и подсудимый Довгий, не заявляли, что кому-либо не были вручены списки кандидатов в присяжные заседатели (т. 21, л.д. 196-202, т. 23, л.д. 8-11).

Несостоятельны также доводы в жалобе осужденного Довгия о том, что председательствующий нарушил порядок заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, не предложил сторонам заявить мотивированные письменные отводы и немотивированные отводы.

Из протокола судебного заседания следует, что при выполнении требований ч. 10 ст. 328 УПК РФ от сторон не поступило мотивированных ходатайств об отводах кого-либо из кандидатов в присяжные заседатели. При выполнении требований ч. 13, 14 ст. 328 УПК РФ стороной обвинения заявлено 2 немотивированных отвода, отведены кандидаты в присяжные заседатели № 4, 13. Стороной защиты заявлено два немотивированных отвода, отведены кандидаты в присяжные заседатели № 2, 10 (т. 23, л.д. 10).

Что касается вопроса увеличения председательствующим количества запасных присяжных заседателей с 2 до 4 человек, то эти действия соответствуют требованиям ч. 18 ст. 328 УПК РФ о том, что с учётом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество присяжных заседателей.

Доводы в жалобе осужденного Довгия о том, что такое решение председательствующий принял по предложению государственного обвинителя, не могут служить основанием для вывода о незаконности состава суда, поскольку указанный уголовно-процессуальный закон предусматривает, что только председательствующий может принять решение об увеличении количества запасных присяжных заседателей.

Кроме этого, из протокола судебного заседания видно, что сторона защиты была согласна с предложением государственного обвинителя об увеличении количества присяжных заседателей до 6 человек (т. 23, л.д. 10).

Доводы осужденного Довгия о том, что председательствующий зачитал присяжным заседателям неизвестный текст присяги, присяжный заседатель № 14 не принимал присяги, председательствующий не разъяснил присяжным заседателям всех прав, в связи с чем они не знали свои прав, и поэтому вердикт нельзя считать законным, судебная коллегия признаёт надуманными.

Из протокола судебного заседания видно, что после избрания старшины все присяжные заседатели, в том числе и № 14, приняли присягу в порядке, определённом ст. 332 УПК РФ. Затем председательствующий разъяснил присяжным заседателям их права, предупредил об ответственности за нарушение прав (т. 23, л.д. 11).

Доводы жалоб осужденного Довгия, адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что председательствующий незаконно произвёл замену присяжного заседателя № 10, без выяснения причин неявки и с целью недопущения её участия в вынесении вердикта, при этом ввёл сторону защиты в заблуждение, сказал, что присяжный заседатель не может участвовать в судебном заседании, что в этом были заинтересованы другие лица, что без оснований присяжного заседателя задержали сотрудники ГИБДД, и она опоздала на незначительное время, но судебный пристав не допустил её в зал суда, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ст. 329 УПК РФ, определяющей порядок замены присяжного заседателя, если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участие в судебном заседании или отстраняется судьёй в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

При этом согласно п.1 ч. 2, ч. 4 ст. 333 УПК РФ присяжный заседатель не вправе отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела, а за нарушение этих требований может отстраняться от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела.

Требования данного уголовно-процессуального закона председательствующим при замене присяжного заседателя № 10, как и других присяжных заседателей, не нарушены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что 22 июня 2008 года в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ председательствующий приступил к формулированию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, на это время присяжные заседатели были удалены из зала судебного заседания, объявлен перерыв до 24 июня 2008 года до 11 часов 30 минут. В указанный день и время судебное заседание было продолжено. Председательствующим в отсутствие присяжных заседателей было продолжено формулирование вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, были выслушаны замечания и предложения государственных обвинителей Семененко М.Э., Бауэр Т.А., подсудимых Довгия Д.П., Сагуры А.Л., адвокатов Баграева Ю.М., Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А., после чего председательствующий удалился в совещательную комнату и окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Присяжная заседатель № 10 в судебное заседание в тот день не явилась ни к 11 часам 30 минутам, ни к моменту окончания формулирования председательствующим вопросного листа. В связи с ее неявкой

председательствующий произвёл замену этого присяжного заседателя на запасного присяжного заседателя № 16 в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу. Возражений от участников судебного разбирательства не поступило. Затем председательствующий выступил с напутственным словом, и коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату в 13 часов 4 минуты (т. 23, л.д. 260).

Данных о том, что председательствующий произвёл замену с целью недопущения участия присяжного заседателя № 10 в вынесении вердикта, и при этом ввёл сторону защиты в заблуждение, сказал, что присяжный заседатель не может участвовать в судебном заседании, в материалах дела нет.

Из протокола судебного заседания следует, что после приглашения присяжных заседателей в зал судебного заседания было установлено, что не явилась присяжный заседатель № 10. Записи о том, что якобы председательствующий сказал, что присяжный заседатель не может участвовать в судебном заседании, в протоколе судебного заседания нет. При таких обстоятельствах доводы жалоб о том, что председательствующий ввёл в заблуждение сторону защиты, судебная коллегия признаёт надуманными.

Надуманными также судебная коллегия признаёт доводы жалоб о том, что якобы в замене присяжного заседателя № 10 были заинтересованы другие лица, что её без оснований задержали сотрудники ГИБДД, и она опоздала на незначительное время, но судебный пристав не допустил её в зал суда. Каких-либо данных о таких обстоятельствах в материалах дела нет.

Ссылки в жалобах на интервью присяжного заседателя газете не могут быть приняты во внимание, поскольку такое интервью и публикация в средствах массовой информации не относятся к процессуальным действиям, установленным УПК РФ при судебном разбирательстве дела.

Доводы в жалобах о нарушении в ходе судебного разбирательства председательствующим требований уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 15, 243, 274, 278, 334, 335 УПК РФ, об ограничении прав стороны защиты при предоставлении доказательств, об исследовании недопустимых доказательств, также противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Все представленные сторонами доказательства, заявленные ходатайства разрешены председательствующим судьей в установленном законом порядке. 15 июня 2009 года председательствующий выяснял у сторон, имеются ли у них дополнения к судебному следствию. Дополнений не поступило. После этого обсуждался вопрос об окончании судебного следствия. Все участники судебного разбира-

тельства заявили о возможности окончания судебного следствия. С учётом этого председательствующий обоснованно постановил закончить судебное следствие, объявил перерыв до 10 часов 30 минут 17 июня 2009 года. В это время стороны не заявили никаких ходатайств относительно судебного следствия, в связи с чем с учётом требований ст. 292, 336 УПК РФ суд приступил к выслушиванию судебных прений (т. 23, л.д. 212).

Из протокола судебного заседания следует, что вступительное заявление государственного обвинителя соответствует ч. 2 ст. 335 УПК РФ.

Данных о том, что во вступительном слове государственный обвинитель вышел за пределы предъявленного обвинения, его место в зале судебного заседания находилось в непосредственной близости от коллегии присяжных заседателей и государственный обвинитель комментировал исследованные доказательства в выгодном стороне обвинения, на что ссылается в своей жалобе осужденный Довгий, не имеется.

Что касается заявления осужденного Довгия о том, что государственный обвинитель вышел во вступительном заявлении за пределы объёма обвинения по ст. 286 ч. 1 УК РФ, и заявления Сагуры о том, что государственный обвинитель допустил неточность при изложении обвинения относительно того, кто разработал план, просьбы адвоката Кожемякина Б.А. о разъяснении возможности сторонам оперировать понятиями «незаконные действия», то председательствующий правильно разъяснил, что у сторон имеются копии обвинительного заключения, где описаны преступления, в которых подсудимые обвиняются, что вопросы о законности или незаконности действий следствия не входят в компетенцию присяжных заседателей, и обоснованно предложил сторонам не касаться такого вопроса.

Вопросы стороны обвинения, не имеющие отношения к делу, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий снимал и предупреждал государственного обвинителя об их недопустимости (т. 23, л.д. 12, 14, 132, 154).

Доводы жалобы осужденного Довгия о том, что председательствующий ежедневно объявлял об отложении судебного разбирательства, однако на следующие дни его не возобновлял, явку не проверял, в нарушение ст. 278 УПК РФ перед допросом свидетелей не выяснял их отношение с подсудимыми, не брал подписки о разъяснении прав, в результате чего свидетели Н [redacted], К [redacted] Н [redacted] Ч [redacted], В [redacted] скрыли неприязненные отношения, а также доводы в жалобе адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что при допросе свидетелей Э [redacted], К [redacted], Г [redacted] государственный обвинитель подвергал сомнению их показания, а на возражения стороны защиты председательствующий не реагировал, противоречат протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания видно, что перерывы в судебном следствии объявлялись в установленном законом порядке. При его продолжении после перерыва секретарь докладывала о явке, допросы свидетелей проведены в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ, в том числе и свидетелей Н [redacted], К [redacted] Н [redacted], Ч [redacted], В [redacted] Г [redacted] Ш [redacted] Э [redacted]

_____, К_____, Н_____, Г_____, З_____, Б_____ эксперта Ж_____ Всего судом допрошено 24 свидетеля. Каждый из них был предупрежден об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, каждому разъяснены права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. Каждый заявил, что права понятны, о чём свидетельствуют записи в протоколе судебного заседания и приобщенный к нему лист подписки свидетелей.

Свидетель Н_____ пояснил суду, что Довгия знает по работе, конфликтов не было, Сагуру не знает. Аналогично заявили свидетели К_____, Н_____, Г_____, Э_____, Б_____, Ш_____. Свидетель Ч_____ заявил, что знает обоих подсудимых, был подчиненным Сагуры, конфликтов не было. Свидетель В_____ заявил, что знает подсудимых в связи со случившимся, познакомился в октябре 2007 года с Сагурой, а позднее с Довгием, конфликтов с ними не было. Свидетели Н_____, Г_____, З_____ заявили, что знают обоих подсудимых, конфликтов не было, при этом З_____ сообщил, что Сагура его родственник, а с Довгием друзья. Эксперт Ж_____ была предупреждена по ст. 307 УК РФ, ей разъяснены права, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Она заявила, что права понятны, подсудимых не знает (т. 23, л.д. 1, 12, 26, 32, 38, 46, 53, 56, 62, 76, 77, 86-90, 95, 109, 113, 126, 134, 176, 178, 184, 186, 205, 211).

Вопреки доводам жалоб, при допросах свидетелей председательствующий правильно отклонял вопросы, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, не корректные вопросы, повторные вопросы, как стороны обвинения (т. 23, л.д. 18, 19, 26, 31, 38, 40, 41, 44, 45, 47, 52, 66, 71-74, 85), так и стороны защиты (т. 23, л.д. 20-24, 29-37, 43, 50-51, 66, 68, 69-75, 81, 84, 87, 88, 93, 94, 98-108, 121-123, 130, 200-203, 207, 208). Такие решения председательствующим принимались также в связи с возражениями какой-либо стороны. Кроме этого, председательствующий просил стороны ряд вопросов конкретизировать, запрещал сторонам давать пояснения при допросе свидетелей. В необходимых случаях председательствующий обращался к присяжным заседателям с разъяснениями, просил не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта.

Также в необходимых случаях председательствующий останавливал свидетелей, когда кто-либо сообщал об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с присяжными заседателями. В частности, остановил свидетеля К_____, когда тот стал говорить о недопустимости доказательств, разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание такое заявление свидетеля при вынесении вердикта. Аналогично поступил при допросе свидетеля Н_____ при выяснении вопроса, почему не был проведен обыск, свидетеля Ч_____ при упоминании других фамилий, свидетеля В_____ при упоминании других заявлений (т. 23, л.д. 36, 51, 68, 120).

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 281 УПК РФ председательствующий принял обоснованные постановления по ходатайствам сторон об оглашении показаний ряда свидетелей на предварительном следствии в связи с существенными противоречиями с показаниями в судебном заседании, в частности Н [REDACTED], Г [REDACTED] Э [REDACTED] Ш [REDACTED] (т. 23, л.д. 45, 53, 58, 85).

Таких оснований для оглашения показаний свидетеля Н [REDACTED] не было установлено, поэтому председательствующий правильно отклонил ходатайства стороны защиты об оглашении его показаний на предварительном следствии. Что касается показаний свидетеля В [REDACTED] то из протокола судебного заседания следует, что по ходатайству стороны защиты председательствующий правильно разрешил огласить лишь ряд показаний свидетеля В [REDACTED] в том числе протокол очной ставки с Довгием, протокол допроса от 21 июля 2008 года. Оснований для оглашения других показаний не было.

Председательствующий в соответствии со ст. 74 УПК РФ обоснованно признал, что объяснение свидетеля В [REDACTED] не является доказательством, и постановил отклонить ходатайства стороны защиты об оглашении этого объяснения (т. 21, л.д. 121, т. 23, л.д. 25, 141, 154, 174, 175, 209, 212).

Данных о том, что председательствующий разрешал стороне обвинения задавать наводящие вопросы, и сам председательствующий задавал такие вопросы, в материалах дела нет.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений требований ст. 278 ч. 3, 335 УПК РФ председательствующим не допущено. Он задавал вопросы свидетелям, в том числе указанным в жалобах свидетелям Н [REDACTED] И [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] Н [REDACTED] Ш [REDACTED] Э [REDACTED] В [REDACTED] после допроса их сторонами (т. 23, л.д. 25, 31, 36, 45, 52, 55, 59, 85, 123).

Что касается свидетелей Н [REDACTED] Н [REDACTED] А [REDACTED] Г [REDACTED] то из протокола судебного заседания видно, что они допрашивались в отсутствие присяжных заседателей по юридическим вопросам, в том числе о допустимости доказательств (т. 23, л.д. 109-118, 124-129).

Нет в протоколе судебного заседания также никаких данных о том, что при допросах свидетелей Э [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED] государственный обвинитель подвергал сомнению их показания, а на возражения стороны защиты председательствующий не реагировал.

Приказы об отстранении от должности, протокол о задержании Сагуры, на что ссылается в своей жалобе осужденный Довгий, оглашены государственным обвинителем с согласия стороны защиты (т. 23, л.д. 89, 95, 133).

Несостоятельны доводы жалобы осужденного Сагуры о том, что при допросе свидетеля З [REDACTED] государственный обвинитель выяснял обстоятельства, не имеющие отношения к материалам дела, а именно, о наличии автомашин и квартир.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля З [] [], вызванного по ходатайству стороны защиты, государственный обвинитель таких вопросов не задавал. Всего стороной обвинения было задано 9 вопросов, в частности о том, когда, в какое время, с кем, на какой автомашине свидетель ездил на рыбалку, что делал 16 и 18 ноября 2007 года (т. 23, л.д. 176-177).

Несостоятельны также доводы Довгия о том, что при даче им показаний председательствующий необоснованно прерывал его, лично задавал не имеющие отношения к делу вопросы, не отклонял такие же вопросы стороны обвинения, но отклонил вопросы стороны защиты, и при отсутствии противоречий разрешил стороне обвинения огласить показания на предварительном следствии, и доводы в жалобах осужденного Сагуры, адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что председательствующим был нарушен порядок исследования доказательств, когда он запретил подсудимым дать показания в начале судебного заседания, несмотря на их желание.

В соответствии с требованиями ст. 274 УПК РФ, определяющей порядок исследования доказательств, первой представляет доказательства сторона обвинения, после исследуются доказательства, представленные стороной защиты. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон. Согласно п. 46 ст. 5 УПК РФ обвиняемый относится к стороне защиты.

Указанные требования уголовно-процессуального закона председательствующим не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что первой представляла доказательства сторона обвинения. Оснований для разрешения допроса подсудимых в начале судебного заседания, против чего возражала сторона обвинения, у председательствующего не было, а очередность допроса подсудимых стороной защиты не оспаривалась (т. 23, л.д. 11-16, 141).

При таких данных судебная коллегия признает надуманными доводы в жалобах осужденного Сагуры, адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что запрет председательствующего подсудимым дать показания в начале судебного заседания лишил возможности осужденного Сагуру дать показания в присутствии присяжных заседателей и оказал серьезное влияние на присяжных заседателей.

Допросы подсудимых Довгия и Сагуры были проведены сторонами в соответствии с требованиями ст. 275, 276, 335 УПК РФ (т. 23, л.д. 141-173).

Подсудимый Довгий в судебном заседании 28 мая 2009 года дал показания по предъявленному ему обвинению, во время этого председательствующий обоснованно останавливал его, предлагал подсудимому излагать лишь фактические обстоятельства дела. Всего председательствующий останавливал подсудимого 4 раза. Первый раз - когда Довгий начал говорить о том, что ему было поручено на-

писание проекта закона о внесении изменений в УПК РФ. Второй раз - когда он начал говорить об обнаружении в сейфе начальника безопасности миллиона рублей и отсутствии этого материала в деле, при этом председательствующий обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание такое заявление подсудимого. Третий раз аналогично, когда он начал говорить об увольнении в день рождения. Четвертый раз, когда Довгий начал говорить о том, что ему не сказали, что его арестовали, когда он приехал в кабинет следователя, при этом председательствующий попросил не касаться процессуальных вопросов (т. 23, л.д. 141, 143, 145, 146).

После перерыва, 28 мая 2009 года при допросе Довгия стороной защиты председательствующий отклонил 5 вопросов. Все они отклонены обоснованно. Один вопрос адвоката Баграева Ю.М., как наводящий; один подсудимого Сагуры, как не имеющий отношения к делу, и один вопрос, как некорректный. Отклонены по одному вопросу адвокатов Зиновьева Р.Ю. и Кожемякина Б.А. как не относящихся к фактическим обстоятельствам дела. У стороны обвинения вопросов не было. После допроса Довгия несколько вопросов были заданы председательствующим (т. 23, л.д. 149-152).

В дальнейшем, после оглашения стороной защиты в судебном заседании ряда документов, председательствующий обоснованно отклонил один вопрос адвоката Баграева Ю.М. как повторный, еще один как не имеющий отношения к делу, такой же вопрос адвоката Зиновьева Р.Ю. Также председательствующий правильно останавливал два раза подсудимого Довгия, когда он при ответе на вопросы адвоката Баграева Ю.М. говорил об обстоятельствах, которые не относились к делу, - об освобождении других лиц, о начале проверки в отношении него. Что касается реплики государственного обвинителя во время этого, то председательствующий предупредил его (т. 23, л.д. 153, 154, 156).

1 и 2 июня 2009 года по предъявленному обвинению показания дал подсудимый Сагура, которого председательствующий обоснованно останавливал 3 раза, когда он говорил об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, - о прошлой работе, о том, что он видел во время нахождения в следственном изоляторе, о количестве в деле постановлений о привлечении в качестве обвиняемого. При этом председательствующий обращался к присяжным заседателям не принимать во внимание заявления подсудимого при вынесении вердикта. Также председательствующий обоснованно останавливал 2 раза подсудимого, когда тот говорил о доказательствах, не исследованных в судебном заседании (т. 23, л.д. 159-162).

При допросе сторонами подсудимого Сагуры председательствующим обоснованно отклонены вопросы стороны защиты, как не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела. К ним относятся вопросы о том, читал ли Сагура обвинительное заключение, награждался ли именованным оружием, присутствовал ли он при обнаружении патрона, об уголовной ответственности В [] а также один вопрос стороны обвинения - было ли прекращено дело при увольнении. При

этом председательствующий попросил воздержаться государственного обвинителя при допросе подсудимого от оценки его показаний. Кроме этого, председательствующий обоснованно останавливал подсудимого Сагуру, когда он, отвечая на вопросы стороны защиты, одновременно говорил об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, - о том, что свидетель В [] отбыл 10 суток ареста, о даче показаний после изменения меры пресечения. В связи с такими обстоятельствами председательствующий обращался к присяжным заседателям не принимать во внимание заявления подсудимого при вынесении вердикта (т. 23, л.д. 165-168, 170).

Председательствующий правильно удовлетворил ходатайства стороны обвинения об оглашении протокола допроса подсудимого Довгия на предварительном следствии в качестве обвиняемого от 4 сентября 2008 года и подсудимого Сагуры в качестве подозреваемого и обвиняемого в связи с наличием противоречий с показаниями в судебном заседании. При этом сам Довгий оставил разрешение указанного ходатайства на усмотрение суда, не отрицал данные показания, ответил на 2 вопроса стороны защиты и на 3 вопроса стороны обвинения. Сагура не возражал против удовлетворения ходатайства об оглашении показаний, заявил, что он подтверждает показания, ответил на 11 вопросов стороны защиты и на 3 вопроса стороны обвинения (т. 23, л.д. 158-159, 172-173).

Относительно оглашения стороной обвинения протокола задержания в части, относящейся к изъятым вещам у Сагуры, на что он ссылается в своей жалобе, из протокола судебного заседания следует, что сторона защиты по ходатайству стороны обвинения возражений не заявила, никаких вопросов или заявлений после оглашения этого документа не имела (т. 23, л.д. 133,134).

Председательствующий обоснованно отказал в вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей указанных в жалобах лиц в качестве свидетелей: содержащегося в следственном изоляторе по другому уголовному делу подсудимого К [] о деятельности следователя Н []; сотрудников следственного комитета Т [] и Р [] о книге учёта происшествий; С [] о заявлении. Выяснение этих обстоятельств не имело отношения к фактическим обстоятельствам данного дела. Кроме этого, свидетель Р [] находился в отпуске. Также обоснованно было отказано в допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Г [], поскольку вопрос о соблюдении уголовно-процессуального закона при проведении экспертизы относится к компетенции суда. Что касается специалиста С [], то он был допрошен по ходатайству стороны защиты для выяснения вопроса, относятся ли спортивные патроны к боеприпасам. После его допроса от сторон вопросов не поступило. Присяжные заседатели были приглашены в зал судебного заседания, и в их присутствии сторона защиты огласила ответы из ЭКЦ по [] области, МВД, общества « [] », патронного завода, военной академии. Кроме этого, из приговора суда следует, что по ст. 222 ч.

1 УК РФ Сагура оправдан, и в этой части приговор суда не обжалован (т. 23, л.д. 155, 173, 175, 184, 191, 194-196, 209, 210).

Обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о приобщении к материалам дела запроса в ООО « » и ответа на данный запрос. В указанных документах нет сведений, имеющих отношения к фактическим обстоятельствам дела, к материалам дела приобщён в качестве вещественного доказательства компакт-диск со сведениями, приложенными к запросу (т. 23, л.д. 156, 183, 184).

Что касается вызова эксперта К давшего совместное заключение с экспертом Ж то из протокола судебного заседания следует, что после допроса в судебном заседании эксперта Ж никто из участников судебного разбирательства не заявлял ходатайств о его вызове, в том числе при окончании судебного следствия (т. 23, л.д. 212).

Данных, о которых в жалобе указывают адвокаты Зиновьев Р.Ю., Кожемякин Б.А., Шутов С.А., о том, что якобы сторона обвинения неоднократно в присутствии присяжных заседателей доводила сведения, связанные с личностью подсудимых, приносила в судебное заседание некие фотографии, журналы, буклеты, заявляла, что якобы подсудимый Сагура имеет дорогостоящие машины, подсудимый Довгий долларов, а председательствующий на это не реагировал, в материалах дела нет. В протоколе судебного заседания записи о таких обстоятельствах отсутствуют, в связи с чем эти доводы в жалобах судебная коллегия признаёт надуманными.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами, на которые имеются ссылки в жалобах, в частности, материалов ОРД, 4 дисков с фонограммами разговоров В Сагуры, Довгия, заключения комплексной психолого-лингвистической экспертизы, заключения эксперта Р у председательствующего не было. Нарушений требований закона при проведении оперативно - розыскных мероприятий не установлено, аудиозаписи проводились в рамках этих мероприятий, диски с фонограммами разговоров осмотрены и приобщены к материалам дела в соответствии с требованиями ст. 164, 176, 177 УПК РФ. Экспертиза проведена в установленном законом порядке, нарушений требований ст. 57, 200, 201, 204 УПК РФ не допущено, по ходатайству стороны защиты эксперт Ж была допрошена сторонами в судебном заседании. Выводы об этом подробно мотивированы в постановлениях. Заключение эксперта Р О.Н. оглашено по ходатайству стороны обвинения с согласия стороны защиты (т. 21, л.д. 121, т. 22, л.д. 23-27, 33-35, т. 23, л.д. 14, 131-141, 197, 209).

Доводы в жалобе осужденного Довгия о том, что в прениях сторона обвинения 54 раза искажала исследованные доказательства и выходила за пределы обвинения, приводила данные о личности, а председательствующий не принимал мер,

и в то же время незаконно останавливал в прениях защитника, не давал возможности донести до присяжных заседателей анализ и оценку доказательств, имеющих прямое отношение к делу, незаконно прерывал его в последнем слове, вводил присяжных заседателей в заблуждение, говорил, что обстоятельства не относятся к делу, а также доводы в жалобе осужденного Сагуры и в жалобе адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что председательствующий не реагировал, не принял надлежащих мер, когда государственный обвинитель доводил до присяжных заседателей не относящиеся к обстоятельствам дела сведения о наличии автомашин, квартир, об обстоятельствах увольнения Сагуры из военной прокуратуры, сведения о личности, а также о том, что председательствующий не дал стороне защиты высказать позицию к последствиям постановления следователя от 31 января 2008 года, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания видно, что прения сторон и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ (т. 23, л.д. 212-259).

При этом председательствующий правильно останавливал участников прений с учётом требований ст. 252, 335 ч.7 УПК РФ, когда они выходили за пределы судебного разбирательства, говорили об обстоятельствах, не подлежащих исследованию в судебном заседании с участием присяжных заседателей, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта.

Данных о том, что в прениях сторона обвинения искажала исследованные доказательства и выходила за пределы обвинения, приводила данные о личности подсудимых, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что в прениях приняли участие два государственных обвинителя. Первой выступила Семененко М.Э., которую председательствующий обоснованно останавливал, когда она говорила об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу. Всего председательствующий остановил государственного обвинителя 3 раза - когда государственный обвинитель сказала о наличии у Довгия недвижимого имущества, о прекращённом деле, об увольнении Сагуры из правоохранительных органов. Каждый раз председательствующий правильно обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта. При выступлении государственного обвинителя Бауэр Т.А. каких-либо замечаний не имелось (т. 23, л.д. 215, 216, 223, 225, 226).

Нет в материалах дела также данных, на которые ссылается в жалобе осужденный Довгий, о том, что председательствующий не давал защитнику донести до присяжных заседателей анализ и оценку доказательств, имеющих прямое отношение к делу, незаконно останавливал в прениях.

Из протокола судебного заседания видно, что в защиту осужденного Довгия в прениях выступил адвокат Баграев Ю.М., который не делал никаких заявлений

о том, что председательствующий не дал ему возможности сделать анализ доказательств и донести его до сведения присяжных заседателей. Председательствующий обоснованно останавливал адвоката Баграева Ю.М., когда он говорил об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, или неправильно приводил содержание доказательства. Это делалось, когда адвокат сказал о праве заявителя получить уведомление, о производности от фонограмм показаний свидетеля В. [REDACTED] об оперативных сотрудниках, о передаче денег третьему лицу, об альтруистах в следственном комитете, о «добровольности» написания заявления, о показаниях, не соответствующих содержанию фонограммы. Каждый раз председательствующий правильно обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 23, л.д. 227-229).

Обоснованно также председательствующий останавливал подсудимого Довгия, когда тот в последнем слове говорил об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, а также о неисследованных обстоятельствах, или искажал доказательства, ставил под сомнение их допустимость. Это делалось председательствующим, когда подсудимый Довгий говорил о том, что он много лет работал в правоохранительных органах, из них 5 лет в суде, а председатель следственного комитета в правоохранительных органах почти не работал, и для него оперативные материалы, как истина в последней инстанции: о том, что присяжные заседатели будут нести ответственность за принятое решение; о хранении дел; о назначении на должность Н. [REDACTED]; о просьбе привезти из [REDACTED] бутылку вина; о принятии писем в выходные дни; о сроках привлечения к дисциплинарной ответственности; о действиях под прикрытием спецслужб; о сомнении добровольности написания заявления. Каждый раз председательствующий правильно обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 23, л.д. 255-258).

Обоснованно председательствующий останавливал адвокатов Кожемякина Б.А., Шутова С.А., Зиновьева Р.Ю., когда они начинали говорить об обстоятельствах, не подлежащих исследованию в судебном заседании с участием присяжных заседателей, о не имеющих отношения к делу обстоятельствах. В частности, останавливал адвоката Кожемякина Б.А., когда тот высказывался о сравнениях, о предположении о том, что в случае обращения В. [REDACTED] в гражданский суд ему бы не поверили, о сведениях в Интернете, о других лицах, мешающих следствию, о начале своей работы в прокуратуре, об анонимном заявлении, других обстоятельствах. Аналогично председательствующий останавливал адвоката Шутова С.А., когда он начинал говорить об ответственности за дачу ложных показаний, о причинах увольнения Сагуры из прокуратуры, о наградном оружии. Адвоката Зиновьева Р.Ю. останавливал, когда он начинал говорить об истории суда с участием присяжных заседателей и статистике рассмотренных дел, о фильмах с их участием, о 18-м управлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации, о неполноте предварительного расследования, и других обстоятельствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей или не имеющих отно-

шения к делу. Каждый раз председательствующий обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 23, л.д. 231-248).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что все вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в том числе вопросы № 1, 2, 3, 5, на которые имеются ссылки в жалобах, были сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 252, 338, 339 УПК РФ.

Все замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего все вопросы сформулированы в окончательном варианте в отношении подсудимых Довгия и Сагуры в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Данных о том, что в вопросы не были включены какие-либо действия либо указаны какие-либо обстоятельства, которые выходили бы за пределы предъявленного обвинения, нет. Место, время, способ совершения, последствия, на которые имеются ссылки в жалобах, в вопросах указаны в соответствии с предъявленным каждому из подсудимых обвинением, роли каждого из них (т. 22, л.д. 225-229, т. 23, л.д. 249, 250).

Вопреки доводам жалоб осужденного Довгия Д.П. и адвоката Баграева Ю. М., председательствующий правильно в вопросах № 1, 2, 3 указал обстоятельства обвинения, служившие основанием для квалификации действий как взятки и как превышение должностных полномочий, поскольку эти обстоятельства являлись единими действиями Довгия, направленными на получение взятки. Данные действия председательствующего соответствовали требованиям ч. 1 ст. 339 УПК РФ, согласно которой вопрос ставится по деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый. Отдельных вопросов по получению взятки и по превышению должностных полномочий в данном случае не требовалось.

Об этом председательствующий также разъяснил сторонам при формулировании вопросов и обсуждении замечаний. При этом адвокат Баграев Ю.М. снял своё предложение о формулировании отдельных вопросов (т. 23, л.д. 249).

С учётом указанных обстоятельств, председательствующий также правильно сформулировал и основной вопрос № 3, на который осужденный Довгий ссылается в своей жалобе, - о виновности или невиновности его по обвинению в получении взятки и в превышении должностных полномочий.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе Довгия о том, что положительный ответ присяжных заседателей на вопрос № 1 предопределял автоматически положительный ответ на вопрос № 2.

Из вердикта следует, что вопрос № 1 являлся основным вопросом о доказанности события преступления, а вопрос № 2 основным о доказанности совершения

этого деяния осужденным Довгием (т. 22, л.д. 225, 226), что соответствует требованиям ч. 1 ст. 339 УПК РФ.

Присяжные заседатели могли дать на любой из указанных основных вопросов утвердительный или отрицательный ответ или исключить какие-либо обстоятельства при ответе на любой из данных вопросов. Об этом им разъяснил председательствующий в своём напутственном слове (т. 22, л.д. 223).

Нет также данных о том, что вопросы противоречили требованиям ч.5 ст. 339 УПК РФ, содержали формулировки, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Указание в вопросе слов о получении осужденным Довгием денег за конкретные действия, в частности за освобождение от уголовной ответственности, вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, определено предъявленными в обвинении фактическими обстоятельствами, и такое указание нельзя признать формулировками, требующими юридической оценки.

Доводы осужденного Довгия в жалобе о том, что в вопросе № 2 указаны обстоятельства, в которых он не обвинялся, а именно о согласовании своих действий с осужденным Сагурой, противоречат предъявленному обвинению. Из обвинения следует, что Довгий привлёк к совершению преступления своего знакомого Сагуру, разработал план, согласно которому Сагура действовал (т. 20, л.д. 2, 3). При этом в своём ответе на основной вопрос № 2 присяжные заседатели исключили разработку плана (т. 22, л.д. 226).

Что касается доводов в жалобе Довгия о том, что в вопросе № 2 не указаны место, время, способ совершения, последствия, то из вердикта следует, что эти обстоятельства указаны в вопросе № 1 о событии преступления, что соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 339 УПК РФ.

Противоречат материалам дела также и доводы в жалобе осужденного Сагуры о том, что в вопросе № 5 пропущен эпизод нахождения его и Довгия 5 октября 2007 года в кафе, а его замечание председательствующий отклонил.

Из предъявленного обвинения Сагуре следует, что он встречался с В [] в начале октября 2007 года в ресторане « [] », затем там же в середине этого месяца, а в период с 1 по 9 ноября в этом ресторане ему В [] передал [] евро (т. 20, л.д. 66).

Эти же обстоятельства указаны и в вопросном листе, в основном вопросе № 5 относительно доказанности или недоказанности участия Сагуры в получении взятки Довгием (т. 22, л.д. 227).

Доводы осужденного Довгия о том, что вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, присяжные заседатели были введены в заблуждение, председательствующий усмотрел противоречия между ответами на

вопросы № 1 и № 5, однако не сказал, какие это противоречия, и не выслушал по этому вопросу мнение сторон, незаконно разъяснил присяжным заседателям порядок внесения исправлений в ответы, являются несостоятельными. Они противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ, после подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания, и старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Данный уголовно-процессуальный закон не предусматривает постановку на обсуждение сторон выявленных председательствующим каких-либо неясностей или противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей. Выслушать мнение сторон председательствующий вправе лишь в случае необходимости внесения в вопросный лист дополнительных вопросов.

Указанные требования уголовно-процессуального закона судом не нарушены, необходимости внесения в вопросный лист дополнительных вопросов не имелось.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий обоснованно предлагал присяжным заседателям 3 раза возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Первый раз в связи с противоречиями между ответами на вопросы № 1 и № 5, второй раз внесённые исправления в ответы не были заверены, при этом председательствующий разъяснил порядок такого действия, третий раз для того, чтобы на вопрос № 4 присяжные заседатели указали полную формулировку ответа. После этого председательствующий правильно разрешил старшине присяжных заседателей провозгласить вердикт, поскольку каких-либо противоречий и неясностей не было (т. 23, л.д. 260-261).

Доводы осужденного Довгия в жалобе о том, что о заблуждении присяжных заседателей свидетельствуют результаты голосования присяжных заседателей, которые на ряд вопросов дали единодушные ответы, а на другие по результатам голосования, а также доводы в жалобе адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что о противоречивости вердикта свидетельствует то, что при ответе на вопрос № 5 присяжные заседатели ответили путём голосования, а на вопрос № 6 единодушно, являются несостоятельными. Эти доводы противоречат требованиям ч. 1 ст. 343 УПК РФ, согласно которым присяжные заседатели вправе принимать решения единодушно или голосованием.

Вопреки доводам в жалобах адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А., осужденного Сагуры, исправления в ответе на вопрос № 5 заверены старшиной и написано, что исправленному верить (т. 22, л.д. 228).

Что касается доводов жалоб со ссылкой на интервью одного из присяжных заседателей газете « » о том, что якобы при вынесении вердикта были нарушены порядок совещания и голосования, что присяжные заседатели в совещательной комнате не обсуждали вопросы и исследованные доказательства, а руководствовались речью прокурора, обсуждали свои личные дела и с целью обмана находились в совещательной комнате 3 часа 24 минуты, то эти доводы не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 341 УПК РФ присяжные не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания.

Об этой обязанности председательствующий разъяснял присяжным заседателям, в том числе в напутственном слове (т. 22, л.д. 222).

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах о необъективности председательствующего в напутственном слове, в частности о том, что председательствующий занял позицию обвинения, ввёл присяжных заседателей в заблуждение, указывал на обстоятельства, не вменённые в обвинении, не привёл доказательства в полном объёме, ссылаясь на неисследованные доказательства, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из приобщённого к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего видно, что оно соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ (т. 22, л.д. 204-223).

Доводы в жалобе адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. о том, что в напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что по закону анонимные заявления не могут служить основанием к возбуждению уголовного дела и что правовое значение имеет только резолютивная часть любого постановления следователя, противоречат требованиям ст. 334 УПК РФ, определяющей полномочия судьи и присяжных заседателей. Юридические вопросы, касающиеся поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, порядка возбуждения уголовного дела, не подлежат разрешению присяжными заседателями, поэтому оснований для разъяснения таких вопросов присяжным заседателям у председательствующего не было.

Несостоятельны также и доводы адвокатов Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. в жалобе о том, что на беспристрастность присяжных заседателей повлияло разъяснение председательствующего в напутственном слове о том, что постановление следователя не позволяло в дальнейшем привлечь к уголовной ответственности В , доводы в жалобах осужденных Довгия и Сагуры о том, что председательствующий привёл ряд доказательств не в полном

объёме, ссылался на не исследованную книгу учёта происшествий, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ч. 2 ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове приводит содержание обвинения, напоминает об исследованных доказательствах. Требования о приведении председательствующим в напутственном слове содержания всех доказательств в полном объёме уголовно-процессуальный закон не содержит.

Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям все исследованные доказательства. Данное обстоятельство не оспаривается и в жалобах. Что касается книги учёта происшествий, то исследовались зарегистрированные заявления. Также председательствующий правильно напомнил о постановлении следователя о прекращении в отношении В [] уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, которое не позволяло в дальнейшем привлечь к уголовной ответственности В [] Такое разъяснение соответствовало исследованному в судебном заседании постановлению следователя и предъявленному обвинению, в частности, о том, что действуя с целью получения взятки, Довгий не отменил указанное постановление, что следователь «в дальнейшем уже не мог привлечь В [] к уголовной ответственности» (т. 20, л.д. 6).

Доводы в жалобах осужденных Довгия и Сагуры о том, что председательствующий не предоставил сторонам возможности заявить возражения по напутственному слову, противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому такая возможность сторонам было предоставлена. Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего от участников судебного разбирательства, в том числе от осужденных Довгия или Сагуры, не поступило (т. 23, л.д. 260).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденных Довгия и Сагуры председательствующим квалифицированы правильно, обоснованные выводы об этом мотивированы в приговоре. Оснований для переквалификации действий кого-либо из осужденных по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не находит.

Действия Сагуры не подлежат переквалификации на ст. 291-1 УК РФ, о чем поставлен вопрос в дополнительной жалобе адвокатов Ривкина К.Е. и Шутова С.А. по следующим основаниям.

Действия Сагуры А.Л. квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, которым

оно в силу должностного положения могло способствовать, в крупном размере. Он передал Довгию взятку в общей сумме [REDACTED] рублей.

В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ (в редакции от 4 мая 2011 года) сумма взятки, превышающая [REDACTED] рублей, признается особо крупным размером взятки. Однако обвинение в посредничестве в передаче взятки в особо крупном размере Сагуре не предъявлялось.

Поэтому судебная коллегия считает, что, исходя из положений, содержащихся в ст. 9 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, действия Сагуры А.Л. правильно квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ они не могут быть переквалифицированы на ст. 291-1 УК РФ.

По тем же основаниям не подлежат переквалификации и действия осужденного Довгия.

Вопреки доводам в жалобе осужденного Довгия приговор суда постановлен в отношении него, а не другого лица. Местом рождения Довгия указан один и тот же населённый пункт, а именно [REDACTED]; ранее [REDACTED]

Доводы в жалобах о невиновности осужденных Довгия и Сагуры, которые приведены и дополнениях Довгия к кассационной жалобе, не могут быть приняты во внимание, поскольку по этим основаниям не может быть отменён приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что осужденные Довгий и Сагура были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства.

Оснований для смягчения наказания осужденным Довгию и Сагуре по доводам жалоб, не имеется.

При назначении наказания осужденным Довгию и Сагуре судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль и данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденного Довгия, отсутствие отягчающих обстоятельств. Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Вопреки доводам жалобы осужденного Довгия, председательствующий правильно применил положения ст. 65, 69 УК РФ, назначенный срок лишения свободы не выходит за установленные законом пределы, дополнительное наказание назначено правильно. Нарушений требований ст. 47 УК РФ не допущено, осужденный лишён права занимать указанные в приговоре должности с занятием деятельности по охране правопорядка. Также не допущено нарушения требований ст. 48 УК РФ, осужденный Довгий обоснованно лишён классного чина. Назначенное наказание Довгию и Сагуре нельзя признать несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Вопрос об указанных в жалобе осужденного Сагуры вещественных доказательствах - дисках и мобильных телефонах подлежит разрешению при исполнении приговора суда.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года в отношении Довгия Д [] П [] и Сагуры А [] Л [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Довгия Д.П., Сагуры А.Л., адвокатов Баграева Ю.М., Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Ривкина К.Е., Шутова С.А. без удовлетворения.

Дальнейшее отбывание наказания Довгию Д.П. назначить в колонии - поселении.

Председательствующий

судьи